

УДК 343.1

Яна Михайловна ПЛОШКИНА,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск),
кандидат юридических наук
ploshkina_yana@mail.ru

**ВЫДЕЛЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА,
ЗАКЛЮЧИВШЕГО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

**SEPARATION OF A CRIMINAL CASE INTO SEPARATE PROCEEDINGS IN RELATION
TO A PERSON WHO HAS CONCLUDED A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT**

В статье исследуется комплекс проблем, связанных с выделением уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Несмотря на неоднозначное толкование в науке положений ст. 317.4 и 154 УПК РФ и позицию правоприменителей (Верховный Суд РФ и Генпрокуратура РФ) в части обязательного выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в ходе исследования автор приходит к выводу, что, исходя из системного толкования данных норм УПК РФ, конструкции ст. 154 УПК РФ и процессуальной самостоятельности следователя, выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, является правом, а не обязанностью следователя. На наш взгляд, выделение дела в отдельное производство возможно только в исключительных случаях с соответствующим аргументированным обоснованием, учитывая, что в результате «дробления» уголовного дела появляются сложности и трудности с доказыванием и достоверностью сведений сотрудничающего лица.

The article examines a set of problems related to separating a criminal case into separate proceedings against a person who concluded a pre-trial cooperation agreement. Despite the ambiguous scientific interpretation of provisions of Art. 317.4 and 154 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the position of law enforcers (the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor's General Office of the Russian Federation) regarding the mandatory separation of a criminal case into separate proceedings in relation to a person who concluded a pre-trial cooperation agreement, in the course of study the author comes to the conclusion that, based on the systemic interpretation of these norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the construction of Art. 154 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the procedural independence of the investigator, separating a criminal case into separate proceedings in relation to a person who concluded a pre-trial cooperation agreement is a right, but not the obligation of the investigator. In our opinion, separating a case into separate proceedings is possible only in exceptional cases with appropriate reasoned substantiation, taking into account that as a result of the «fragmentation» of a criminal case, difficulties arise with proof and the reliability of the information of the cooperating person.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, выделение дела в отдельное производство, достоверность сведений сотрудничающего лица, содействие следствию.

Keywords: pre-trial agreement on cooperation, separating the case into separate proceedings, reliability of the information of the cooperating person, assistance in the investigation.

С принятием Федерального закона от 29 июня 2009 г. N 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в российском уголовно-процессуальном законодательстве появился институт досудебного соглашения о сотрудничестве, существование которого до сих пор вызывает дискуссии в российской науке [1, с. 15; 4, с. 17; 9, с. 10; 11, с. 152]. Данным законом раздел X УПК РФ («Особый порядок судебного разбирательства») был дополнен главой 40.1, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Из содержания главы 40.1 УПК РФ следует, что данный институт касается не только судебного, но и досудебного производства.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве являлся предметом исследования многих кандидатских (К.Ф. Багаутдинов, М.М. Головинский, М.В. Головизнин, Н.А. Дудина, А.А. Иванов, С.С. Ключников, Р.Р. Ковалев, В.В. Колесник, Н.С. Костенко, М.Е. Кубрикова, Я.В. Лошкобанова, К.П. Семенова, О.А. Тертышная, Т.В. Топчиева и др.) и некоторых докторских диссертаций (Г.В. Абшилава «Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве», Москва, 2012, О.В. Качалова «Ускоренное производство в российском уголовном процессе», Москва, 2016, А.В. Пилюк «Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект», Томск, 2016, О.Н. Тисен «Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве», Оренбург, 2017), а также научных работ иных ученых.

Интерес к рассматриваемому институту обусловлен тем, что он является одним из новшеств современного российского судопроизводства, не характерных для континентального типа уголовного процесса, к которому относится и российское уголовное судопроизводство. Исторически в россий-

ском дореволюционном, советском и российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве не были узаконены соглашения между сторонами обвинения и защиты. Однако добровольное содействие со стороны подозреваемого и обвиняемого правоохранительным органам в расследовании преступлений учитывалось при привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания. Российское уголовное и уголовно-процессуальное право всегда содержало механизмы, позволяющие поощрять позитивное постпреступное поведение. В отличие от континентального уголовного процесса для англосаксонского традиционно характерны различные соглашения, «сделки о признании», одной из разновидностью которых выступает «соглашение о сотрудничестве» [7, с. 1074]. Введенный в российское уголовное и уголовно-процессуальное право институт досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой попытку внедрить в континентальный уголовный процесс, к которому относится российский, институт, традиционно присущий англосаксонскому типу уголовного процесса.

Сформированная более чем за 10 лет судебная практика свидетельствует об использовании института досудебного соглашения о сотрудничестве на практике. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в порядке главы 40.1 УПК РФ в 2023 г. были рассмотрены 2806 уголовных дел, в 2022 г. – 2821, в 2021 г. – 2831, в 2020 г. – 2823, в 2019 г. – 3156, в 2018 г. – 3735, в 2017 г. – 4157, в 2016 г. – 4190, в 2015 г. – 4251, в 2014 г. – 4157, в 2013 г. – 3344, в 2012 г. – 2640, в 2011 г. – 2672 уголовных дела¹.

В современном российском уголовном судопроизводстве при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве возникают различные проблемы, связанные в том числе с кардинальным сокращением судебного доказывания, возможным пороком в части сбора доказательств на досудебной стадии в связи с заключением в начале расследования соглашения о сотрудничестве, с законодательной

1 URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 27.04.2024).

неопределенностью категорий преступлений, по которым возможно заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, а также того, с кем заключается данное соглашение.

Особо острой проблемой является выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Вследствие неопределенности правового регулирования в УПК РФ возникает вопрос: является ли выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, правом или обязанностью следователя.

Исходя из ст. 317.4 УПК РФ о порядке проведения предварительного следствия в отношении обвиняемого/подозреваемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, следует, что предварительное следствие проводится по уголовному делу, выделенному в отдельное производство. В ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ упоминается о выделении в отдельное производство в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ уголовного дела в отношении подозреваемого/обвиняемого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве. Однако конструкция ч. 1 ст. 154 УПК РФ сформулирована законодателем так, что выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, рассматривается как право следователя, а не его обязанность.

Однако правоприменители (с учетом позиции Пленума Верховного Суда РФ и Генпрокуратуры РФ) исходят из того, что выделение дела в отношении обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, является обязательным. Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (далее – Постановление Пленума ВС РФ N 16) «по смыслу ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ в целях применения судом предусмотренного

ст. 317.7 УПК РФ особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит выделению в отдельное производство. В случаях, когда такое уголовное дело не было выделено в отдельное производство и поступило в суд в отношении всех обвиняемых, судья назначает предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном ст. 237 УПК РФ». В п. 1.11 приказа Генпрокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. N 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» установлено достаточным основанием для выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении обвиняемого/подозреваемого считать факт заключения с ним соглашения о сотрудничестве.

В науке представлены различные подходы. Согласно одной позиции из формулировки названия ст. 317.4 УПК РФ и содержания ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ вытекает, что следователь во всех без исключения случаях обязан выделить дело в отдельное производство [3, с. 534]. Выделение уголовного дела в отношении лица, заключившего соглашение, исходя из смысла положений ст. 154, 317.4, 317.9 УПК РФ, необходимо прежде всего из-за соблюдения требований обеспечения мер безопасности, обвиняемый заинтересован в соблюдении конфиденциальности [6, с. 364]. Согласно другой точке зрения, представленной в науке, выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, – это право, а не обязанность следователя, который решает данный вопрос исходя из обстоятельств дела, учитывая многие сопутствующие факторы и обстоятельства [14, с. 298].

С учетом системного толкования норм УПК РФ считаем, что выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении

лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, – право следователя, а не его обязанность, поскольку в ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ упоминается о выделении в отдельное производство в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ уголовного дела в отношении подозреваемого/обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Часть 1 ст. 154 УПК РФ сконструирована как право следователя выделить из уголовного дела в отдельное производство другое дело в отношении лица, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Принимая во внимание процессуальную самостоятельность следователя (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), полагаем, что выделение дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, – право, а не обязанность следователя. Следователь, решая данный вопрос, должен соблюдать требования ч. 2 ст. 154 УПК РФ о том, что выделение дела возможно при условии, что это не отразится на всесторонности и объективности следствия и разрешения дела. Кроме того, следователь при решении вопроса о выделении дела в отдельное производство обязан учитывать требования обеспечения безопасности лица, в отношении которого дело выделяется в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Если угроза его безопасности возникает, требуется изъять из расследуемого уголовного дела все материалы, идентифицирующие его личность, и приобщить их к выделенному уголовному делу (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ).

Таким образом, несмотря на правоприменительную практику, считаем, что выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, – это не обязанность, а право следователя. При этом далеко не во всех случаях требуется выделять уголовное дело в отдельное производство. Согласны с позицией некоторых ученых (Н.П. Кирилловой, И.И. Лодыженской, Г.П. Панфилова), что выделение уголовно-

го дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, не должно носить массовый характер, а его необходимо рассматривать как исключение из правила с целью минимизации судебных ошибок при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ. Поддерживаем утверждение А.В. Пиюка, что предварительное следствие и судебное разбирательство при едином расследовании и одномоментном рассмотрении дела позволяют установить и доказать роль каждого из соучастников преступления точнее, полнее и аргументированнее, чем при выделении дела [12, с. 283]. Вопрос о выделении дела в отдельное производство должен находиться в дискреции следователя, обязанного обосновать необходимость выделения дела в отдельное производство [8, с. 159-169]; однако необходимо закрепить механизм использования доказательств, полученных по выделенному уголовному делу, при расследовании и рассмотрении основного уголовного дела [5, с. 203-208].

Интересными являются результаты опроса практических работников, проведенного судьей А.В. Пиюком при подготовке монографии и докторской диссертации. Так, абсолютное большинство опрошенных практиков (87,7% судей, 93,69% прокуроров и 84,18% защитников) не видят необходимости в выделении дела в отдельное производство в отношении лица, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве. Более 95% опрошенных практиков не слышали и им не знакомы случаи угроз, насилия и пр. в отношении лиц, заключивших соглашение о сотрудничестве. Наиболее частой реакцией на заключение соглашения о сотрудничестве являются не угрозы и не действия по нейтрализации сотрудничающего, а подача аналогичного ходатайства «изобличаемого лица» с просьбой заключить досудебное соглашение о сотрудничестве также и с ним [10, с. 281].

Существующий на сегодняшний день на практике императивный характер выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего досудебное

соглашение о сотрудничестве, порождает различные проблемы. В большинстве случаев выделенные уголовные дела подлежат рассмотрению в судах значительно раньше основного уголовного дела в отношении других соучастников. В результате существует ситуация, когда лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве и не получившее наказание, на которое оно рассчитывало, впоследствии отказывается от своих показаний или меняет их в основном уголовном деле.

Для устранения подобного считаем логичным и целесообразным рассматривать выделенное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в судебном заседании после постановления итогового судебного решения по основному уголовному делу, чтобы была реальная возможность для оценки исполнения условий досудебного соглашения. С этой целью прокурор вправе заявить ходатайство об отложении судебного заседания, где планируется рассматривать уголовное дело в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, с аргументацией, что только после дачи сотрудничающего лица изобличающих показаний против соучастников в другом судебном процессе можно принять решение об исполнении сотрудничающим лицом всех условий заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве. В связи с этим поддерживаем предложение О.Н. Тисен о дополнении УПК РФ (ч. 1 ст. 208 и ст. 238 УПК РФ) специальным основанием приостановления производства по делу (как на предварительном следствии, так и в суде) в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение, до вступления в законную силу приговора по основному уголовному делу [13, с. 43].

Вместе с тем механизм отложения или приостановления рассмотрения уголовного дела в отношении лица, заключившего до-

судебное соглашение о сотрудничестве, до вступления приговора в законную силу по основному уголовному делу возможно использовать лишь при соблюдении двух моментов: лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, не находится под стражей, так как иначе неоднократное отложение его судебного процесса может привести к нарушению разумных сроков, и уголовные дела в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, и его соучастников расследуются и рассматриваются судом в небольшом временном промежутке [2, с. 13-19]. В иных случаях подобный механизм затруднительно реализовать. Кроме того, постановление обвинительного приговора лицу, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, до того как судом будет вынесено итоговое решение по основному уголовному делу, нивелирует основополагающий принцип свободы оценки доказательств¹.

Выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, влечет проблему обеспечения процессуальных прав и гарантий подсудимых по основному уголовному делу, поскольку лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, фактически является ключевым свидетелем со стороны обвинения и может безнаказанно оговорить предполагаемых соучастников, не признающих своей вины; по сути, подсудимые по основному уголовному делу не имеют какой-либо защиты от возможного лжесвидетельства со стороны лица, заключившего соглашение о сотрудничестве. Так, в отношении бывшего вице-мэра г. Сочи был вынесен обвинительный приговор, который в основном основывался на показаниях лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, которое не имеет риска быть привлеченным к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний в силу ч. 7 ст. 56.1 УПК РФ. По мнению адвокатов, отсутствие надлежащих процессуаль-

1 Арстанова А. Адвокаты обратились в Совфед, указав на проблемы в практике применения института досудебного соглашения // Адвокатская газета. 2023. 1 июня. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-obratilis-v-sovfed-ukazav-na-problemy-v-praktike-primeneniya-instituta-dosudebnogo-soglashe>.

ных механизмов, направленных на предупреждение лжесвидетельства со стороны лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, создает опасность злоупотреблений при заключении досудебного соглашения, что ограничивает право подсудимого на защиту¹.

Другой проблемой выделения дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, выступает отсутствие гарантий достоверности сведений, которые сообщает сотрудничающее со следствием лицо. Законодатель не закрепляет каких-либо изъятий из требований, предъявляемых к приговору, вынесенному судом в порядке гл. 40.1 УПК РФ. Он, так же как и приговор, вынесенный в общем порядке, должен быть законным, обоснованным и справедливым (ст. 297 УПК РФ), основанным на знании об истинных обстоятельствах совершенного преступления. В соответствии с ч. 6 ст. 317.7 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в порядке гл. 40.1 УПК РФ, должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, а также выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. Пункты 22 и 22.1 Постановления Пленума ВС РФ N 16 поясняют, что с учетом положений ч. 6 ст. 317.7 УПК РФ о том, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, суд постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, только если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается доказательствами, собранными по делу. Обвинительный приговор должен содержать выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. В приговоре, в частности,

указывается, что обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, а подсудимый понимает существо предъявленного ему обвинения и соглашается с ним в полном объеме; досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено им добровольно и при участии защитника; какое содействие следствию им оказано, в чем именно оно выразилось; приводятся результаты проведенного в судебном заседании исследования обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ.

Однако не ясно, как судья может постановить обоснованный, справедливый приговор в порядке гл. 40.1 УПК РФ, основанный на знании об истинных обстоятельствах совершенного преступления. Ведь на сегодняшний день при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве уголовное дело в отношении сотрудничающего со следствием лица выделяется в отдельное производство и рассматривается в особом порядке в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ при минимальном исследовании доказательств. Согласно п. 16 Постановления Пленума ВС РФ N 16 в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу (ч. 5 ст. 316 УПК РФ), а исследует только вопросы, указанные в ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ в судебном заседании в обязательном порядке исследуются:

1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

1 Арстанова А. Указ. соч.

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Согласно ч. 3.1 ст. 317.7 УПК РФ судья опрашивает подсудимого, понятен ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением, и предлагает подсудимому дать показания по существу предъявленного обвинения, после чего участвующие в рассмотрении дела защитник и государственный обвинитель вправе задать подсудимому вопросы. Подсудимый также сообщает суду, какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось, и отвечает на вопросы участников судебного заседания.

В итоге дробления единого производства на «основное» и «выделенное» полноценное правосудие в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ подвергается сомнению. В двух разных производствах в отсутствие возможности допросить сообвиняемых, сопоставить и исследовать сообщаемые ими сведения, проверить и оценить все доказательства по единому уголовному делу представляется проблематичным установить степень достоверности сообщаемых различными участниками процесса сведений. Поэтому согласны с позицией ученых, а также некоторых судей, что без выделения в отдельное производство дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, единое рас-

следование и рассмотрение дела в суде содержат существенно больше возможностей в сфере доказывания с целью установления роли каждого из соучастников [12, с. 312]. При рассмотрении основного и выделенных дел суду достаточно сложно объективно разрешать вопрос о виновности (и степени вины) каждого участника в совершенном преступлении при наличии нескольких соучастников, заключивших соглашения о сотрудничестве.

Таким образом, несмотря на неоднозначное толкование в науке положений ст. 317.4 и 154 УПК РФ и позицию правоприменителей (Верховный Суд РФ и Генпрокуратура РФ) в части обязательного выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, считаем, что, исходя из системного толкования данных норм УПК РФ, конструкции ст. 154 УПК РФ и процессуальной самостоятельности следователя, выделение уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, является правом, а не его обязанностью. Именно в дискреции следователя находится решение вопроса о выделении уголовного дела в отдельное производство в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве. При этом выделение дела в отдельное производство, на наш взгляд, допускается только в исключительных случаях с соответствующим аргументированным обоснованием, учитывая, что в результате «дробления» уголовного дела появляются сложности и трудности с доказыванием и достоверностью сведений сотрудничающего лица.

Библиографический список

1. Багаутдинов, К.Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / К.Ф. Багаутдинов. – Нижний Новгород, 2020.
2. Багаутдинов, Ф.Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нерешенные вопросы / Ф.Н. Багаутдинов, А.М. Заика // Законность. – 2022. – N 11.
3. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – 16-е изд. – М.: Проспект, 2023.
4. Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / О.В. Качалова. – М., 2016.
5. Кириллова, Н.П. Назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и в случае его нарушения / Н.П. Кириллова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – N 6 (287).
6. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам / отв. ред. В.М. Лебедев. – 3-е изд. – М, 2014.
7. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – М., 2021.
8. Лодыженская, И.И. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правоприменения и пути их преодоления / И.И. Лодыженская, Г.П. Панфилов // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – N 1 (43).
9. Пиюк, А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. / А.В. Пиюк. – Томск, 2017.
10. Пиюк, А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ: типологический аспект : дис. ... докт. юрид. наук. / А.В. Пиюк. – Томск, 2017.
11. Погорельский, А.А. Дискуссионные вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве / А.А. Погорельский // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – N 1.
12. Свиридов, М.К. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в РФ / М.К. Свиридов, А.В. Пиюк. – Томск, 2019.
13. Тисен, О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / О.Н. Тисен. – Оренбург, 2017.
14. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Главы 33-56. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция «Российской газеты», 2015. – Вып. V-VI.